

Анатомия механизма, или Саморегулирование по-русски / Anatomy of the Mechanism or Self-Regulation in the Russian Style

В статье описывается ситуация, сложившаяся сегодня в отечественной архитектуре, когда государственный контроль над бизнесом законодательно отменен, общественный контроль потребителя еще не сформировался, а профессиональный контроль вне закона, когда обесцениваются такие понятия, как профессиональная честь, совесть, репутация и общественное мнение.

Ключевые слова: саморегулирование, конфликт интересов, профессионал, предприниматель, свободные профессии. /

The article describes the situation in the contemporary Russian architecture, where the state control over business is legislatively called off, the public consumer control has not yet matured, the professional control is beyond the law, and such notions as 'professional honour', 'conscience', 'reputation' and 'public opinion' lose their value.

Keywords: self-regulation; conflict of interests; professional; entrepreneur; free-lance jobs.

Законотворческая лихорадка

Человека, не погруженного в пепелитии российского саморегулирования, нижеприведенная фраза может повергнуть в замешательство, но это не плод болезненного воображения, а наша самая что ни на есть реальная, вернее, сюрреалистическая реальность.

На совещании в Правительстве РФ 16 февраля 2016 года окончательно решено: **слить слитый год назад из НОПа и НОИЗа НОПРИЗ с НОСТРОЙем в НОСТРОЙПРИЗ.**

Причина объявлена открыто: за все годы «победоносного» шествия по родной земле нового суперлиберального феномена с кратким, но неприличным названием СРО... никакой пользы ни от национальных объединений этих СРО с миллиардными бюджетами, ни от всего института саморегулирования никто не дождался.

Сегодня даже авторы саморегулирования по-русски вынуждены признать, что ни одна из задач, поставленных перед НОПом – НОИЗом – НОПРИЗом, выполнена не была. В их недрах так и не родилась ни одна существенная поправка в законодательство, защищающая права заказчиков или проектировщиков. Не исправлена ни одна из ошибок Градостроительного кодекса, касающихся проектирования или изысканий. Качество проектных и изыскательских работ неуклонно снижается, а миллиарды, замороженные в компенсационных фондах, никому (кроме банкиров) не принесли никакой пользы. Национальные объединения даже не могут (или не очень хотят) покончить с серыми СРО, открыто размещающими рекламу о продаже свидетельств о допусках в сети Интернет, прямо по запросу поисковика «Национальное объединение...».

Прошедший год отметился не только усилением кризиса, но и законотворческой лихорадкой, бросающей то в жар, то в холодный пот

всю систему СРО. Подготовленная Минстроем и принятая Госдумой в первом чтении очередная, девятая (за восемь лет) порция поправок в Градостроительный кодекс в части саморегулирования [1], в процессе подготовки ко второму чтению претерпела принципиальнейшие изменения, увеличившись с трех до 24 страниц. Изменяются теперь не две статьи одного закона, а 16 статей пяти законов, но без изменения названия закона!

Откуда-то сбоку, нарушая все регламенты, в редакции законопроекта появились: второй компенсационный фонд для «обеспечения договорных обязательств», обязанности СРО и его честных членов исполнять обязательства нерадивых членов «в натуре» и другие милые «совершенствования», отсутствовавшие в принятом в первом чтении законопроекте.

Зачем возрождать отмененную 113 лет назад круговую поруку? Зачем вводить новые способы имущественной ответственности? Может, уже отменен Гражданский кодекс, устанавливающий ответственность (в том числе имущественную) за неисполнение договорных обязательств? Ответственность виновного, а не «сельской общины»? Может, дополнительная и весьма значительная финансовая «нагрузка на бизнес» в условиях углубляющегося кризиса не ударит в первую очередь по малым проектным фирмам, которые и так закрываются пачками?

К концу прошедшего года вышло некоторое облегчение: появляется решение вице-преьера Правительства РФ (и новая редакция законопроекта), в котором подтверждена необходимость нового фонда, но только для организаций, выполняющих бюджетные заказы по законодательству о контрактной системе. Но вопрос, кто и зачем пролоббировал эту крайне реакционную, непопулярную и несвоевременную выдумку, остался открытым.

В параллельном мире другое министерство под руководством премьер-министра разработало проект Концепции совершенствования механизма саморегулирования, который поначалу породил надежды на принципиально новые подходы к саморегулированию [2]. В этом проекте были столь замечательные и правильные слова, что их не грех и процитировать: «Одним из основных принципов, заложенных «базовым» законом, является принцип «единства отрасли», который легче реализуем в случае применения механизмов саморегулирования **в отношении существующих профессий физических лиц – профессионалов.** На это указывает опыт многих зарубежных государств, в которых принят сходный подход к регулированию так называемых **свободных профессий**, физических лиц, чья деятельность в силу своей специфики несет в себе риск причинения вреда или ущерба широкому кругу третьих лиц.

Во многих странах мира именно бухгалтеры, аудиторы, оценщики, врачи, **архитекторы являются членами профессиональных сообществ, объединений и палат, вырабатывающих в пределах своей компетенции огромный массив требований и рекомендаций, зачастую более детальных, актуальных и, что самое главное, более востребованных, нежели способен им предложить непосредственно государственный регулятор.**

Российская практика в свою очередь тяготеет к саморегулированию для юридических лиц. Кодекс этики, правила делового оборота, повышение и подтверждение квалификации, даже сам «допуск в профессию», являющиеся неотъемлемыми атрибутами института СРО, в большей степени имеют отношение именно к физическому лицу».

Увы, эта был мираж, развеявшийся менее чем через год. Из

окончательного текста Концепции испарились все правильные посылы, а главной ее целью стало не повышение пользы (эффективности) от института СРО, не исправление принципиальных ошибок и перекосов закона о саморегулировании, а формальные поиски жесткой «общегосударственной модели саморегулирования» с упором на принятие СРО стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности.

Ситуацию еще больше запутывает проект поправок к закону о СРО, разработанный Минэкономразвития до утверждения Концепции и не соответствующий ее положениям. Проект этот жесточайше регламентирует каждый шаг, каждый чих СРО и нацобъединений, так что закон о «поправках» в четыре раза больше, чем сам поправляемый закон! Кроме того, по коридорам власти ходит законопроект по этой же теме, разработанный Торгово-промышленной палатой. К счастью или несчастью, мудрый и осторожный НОПРИЗ со своими поправками из-за спины Минстроя не высывался.

«Батальное полотно» дополнила неожиданная активность Минтруда, уже в новом году родившего проект закона «О независимой оценке квалификации», который отдает приоритет в принятии стандартов профессиональной деятельности не СРО, а советам по профессиональным квалификациям, созданным по Указу Президента РФ. Аттестацию при этом должны вести тоже не СРО и не палаты, а некие новые «органы независимой оценки квалификации».

Прибавим к этому, что министр строительства и ЖКХ не раз выражал желание прикрыть все СРО во вверенной ему отрасли и вернуться к лицензированию. Добавим, что все члены Таможенного союза ЕАЭС по-разному видят (а чаще не видят) место саморегулирования в законодательстве и экономике своих

стран, не обращая никакого внимания на законодательную лихорадку в России, и мы получим полную, уже «клиническую» картину.

Диагноз не вызывает сомнений: единая государственная политика в области саморегулирования в России не сформировалась. Ее место занимает противоречивое, несовершенно отраслевое законодательство, разрываемое борьбой разных ведомств и стоящих за ними лоббистских групп за власть, непьющие места с миллионными зарплатами и прибыльный «около-СРОшный» бизнес «на некоммерческой ниве» по выдаче допусков и аттестатов, составлению стандартов и правил, оценке квалификации, дополнительному образованию, сертификации систем качества, BIM-технологии и т. д. и т. п.

Политики нет, но есть скрежещущий, дымлящий, грохочущий МЕХАНИЗМ, в котором что-то крутится, сверкает и бухает, но который ничего не производит, кроме скандалов и бумаг. И главное, никуда не едет. Отсюда сильнейшее желание власти усовершенствовать механизм саморегулирования: что-то заменить, что-то подмазать, что-то толкнуть. Стукнуть, наконец, чтобы эта «железяка» хотя бы с места сдвинулась.

Согласитесь, в этой ситуации единственный выход – слить нацобъединения. И все исправится само собой. Одна беда – дальше что-то «совершенствовать» путем сливания чего-то во что-то просто невозможно. Все, что можно было, уже слили.

Бурная деятельность организма при хроническом запоре

Образ механизма очень точно определяет суть и характер «базового» закона, насмерть зарегулировавшего жесткими и детальными нормами и процедурами совершенно новую, незнакомую и неизведанную сферу общественных отношений. Излишняя механическая жесткость, с благородной целью исключения конфликта интересов, здесь откровенно мешает поиску более естественных и органичных форм нового социального института, для которого уместнее было бы сравнение не с механизмом, а с живым организмом.

Саморегулирование есть, по сути, альтернатива государственному регулированию, и ревностная настороженность органов государственной власти к конкуренту здесь понятна и закономерна. Борьба системы РЕГУЛИРОВАНИЯ с системой САМО-РЕГУЛИРОВАНИЯ неизбежна,

прежде всего с использованием дубины закона. И все же почему правительство так «осерчалось» на национальные объединения, не нашедшие еще своего места в социально-экономической жизни, но в целом, в масштабе бед государства, вполне безобидные.

Резонный вопрос: а может ли вообще институт саморегулирования в нынешнем его виде оправдать ожидания властей, бизнеса и общества, выполнить те задачи, которые очень громко декларировались в момент его зарождения? Например, повысить ответственность проектировщиков и изыскателей за ошибки... путем создания «общака»? Или повысить качество работ... путем формального выполнения формальных правил? Могут ли покончить нацобъединения с серыми СРО, не имея права вмешиваться в их дела, но имея явный конфликт интересов?

Однозначно нет. Несомненно, что нацобъединения не виновники, а жертвы сложившихся обстоятельств. Причина в том, что с самого начала изобретатели саморегулирования по-русски допустили грубые системные ошибки, которые ныне становятся совершенно очевидными и властям, и бизнесу, и профессионалам [3].

Логика 315-го закона проста, как палка. СамоРЕГУЛИРОВАНИЕ есть институт рынка. Значит, оно должно строиться по законам рынка, главным из которых является конкуренция. Продавец – СРО, товар – его стандарт, покупатель (оптовый) – заказчик.

Поэтому первая «потусторонняя» идея базового закона – конкуренция СРО в части стандартов. По замыслу авторов базового закона каждое СРО в нашей сфере, например, должно разработать свой суперкачественный товар – стандарт – и свято его блюсти. А потенциальный заказчик... (внимание!) внимательно читает тома стандартов разных СРО и выбирает проектную организацию, входящую в СРО с самыми крутыми стандартами...

Знакомая суперлиберальная «шиза», но конкуренция действительно цветет буйным цветом. Но не там, заказчик тут оказался вне игры: покупателем стал производитель – член СРО, а товаром – свидетельство о допуске. Благополучие СРО (его аппарата), живущего на взносы, напрямую зависит от количества членов, которые выбирают не СРО с самыми жесткими стандартами, а как раз наоборот – с самыми либеральными правилами,

а еще лучше без всяких правил.

Купить допуск, как раньше покупали лицензии, – вот мечта большинства проектных и изыскательских организаций, особенно тех, которые не имеют в штате нужных специалистов и не хотят выполнять требования по квалификации штатных работников. Содержание квалифицированного штата – удовольствие дорогое и в условиях кризиса просто разорительное.

Неисполнение правил всегда выгоднее, чем их исполнение, особенно если нарушение правил ненаказуемо. Это выгодно и бизнесменам, и СРО субъектов предпринимательской деятельности, и их национальным объединениям, бюджет которых также напрямую зависит от количества членов, независимо от их цвета. И СРО будут всеми силами прикрывать своих членов, а нацобъединения в упор не видят серых СРО в своих рядах. Налицо явный конфликт интересов, с которым так решительно боролись авторы закона, но опять же не там.

Результат прямо противоположен декларации: депрофессионализация рынка, падение качества, массовое нарушение правил, коррупция, формализм и круговая порука как система. Идея конкуренции в сфере регулирования даже с приставкой «само» подобна бредовой идее одновременного существования нескольких конкурирующих парламентов в одном государстве. Представьте, граждане сами выбирают тот парламент, который им больше нравятся. Догадаетесь, кого выберут граждане? Тех, кто принимает самые жестокие законы и жестоко наказывает преступников, или тех, кто не напрягает их законами или исполнением таких законов?

И это незамысловатая мысль через 9 лет после принятия 315-го закона наконец-то стала находить сторонников в коридорах власти. Так, начальник Управления контроля социальной сферы и торговли ФАС России Тимофеев Нижегородцев заявил, что «необходимо выстраивать систему саморегулируемых организаций таким образом, чтобы исключить конкуренцию между ними. В настоящее время коммерциализация и реальная коммерческая конкуренция между СРО лишает их возможности исполнять свои функции как регулятора отношений и регулятора разрешений рисков в осуществлении деятельности членов СРО».

Увы, осенило не всех причастных чиновников и депутатов. К сожалению

ни в концепции совершенствования скрежещущего механизма саморегулирования, ни в проекте нового закона этот конфликт не замечен.

Из одного неверного посыла о конкуренции может быть только второй неверный вывод: о недопустимости привязки СРО к территории и отсутствию даже территории единого общероссийского объединения и единого неконкурирующего стандарта. То есть программное дробление на мелкие конкурирующие, а в действительности часто враждующие на одной территории СРО. Саморегулирование выстраивалось не по модулю системы регулирования – сверху вниз на территории, а по шаблону свободного рынка, вернее «базара», который упорно насаждается партией Радикальных Рыночных Реформ России (партией PPPP) [2].

У навязчивой идеи «конкуренции стандартов» в этих условиях есть и другое следствие. Маленькое СРО не имеет ни экономических, ни интеллектуальных ресурсов разработать и, главное, внедрить качественный «фирменный» стандарт. Да и не нужно высокое качество документа домашнего пользования, который никто не будет читать (кроме органов регистрации) и, следовательно, исполнять. На практике все сводится к формированию «куклы» для получения статуса СРО.

По базовому закону необходимость общепринятых общероссийских правил поведения на рынке не предусматривалась. Государство должно было уйти из регулирования экономики, но заменяющее его саморегулирование, в силу раздробленности и неорганизованности, не в состоянии само организовать и само отрегулировать (извините за каламбур) в масштабах страны.

Понимая этот прокол, авторы закона о саморегулировании в строительной отрасли предусмотрели создание отсутствующих в базе национальных объединений с функциями представительства, координации и ведения единого реестра. И все! Даже функции выработки стандартов у нацобъединений сейчас по закону нет. Но злую шутку сыграл советский менталитет, по которому нацобъединение рассматривалось как подобие главка или даже «министерства проектирования и изысканий», а его члены – СРО – как подведомственные предприятия.

«Банановой коркой» для нацобъединений стало обязательное членство с обязательными взносами

ми от всех без исключения СРО, то есть, по сути, косвенный налог без ограничения его размера. Размер взноса первоначально, на пике нефтяного подъема, действительно не имел никакого значения. Тем более что для девяти СРО, учредивших НОП и автоматом вошедших в его совет, это было просто перекладывание денег из одного своего кармана в другой.

В результате добровольно-принудительного сбора с сотен новых членов СРО набралась внушительная сумма, которую надо было непременно «распилить», придумывая новые функции, массу должностей, советов, комитетов и комиссий, программ, семинаров, круглых столов с неперемными фуршетными и банкетными. И все это на самоконтроле, то есть практически без контроля. Не будь этого «дьявольского» искушения, не было бы боев без правил «за портфели», а НОПРИЗ сосредоточился бы на своих скромных, но «законных» функциях.

Саморегулирование по базовому закону строилось снизу вверх, саморегулирование по Градкодексу было «дополнено» подчинением низов верху, что при запрете вмешательства в дела СРО привело к непримиримым внутренним противоречиям, провоцирующим постоянные конфликты нацобъединений со своими членами.

Решить это противоречие теоретически можно двумя противоположными способами. Первый – создать полноценную властную вертикаль, дав право нацобъединения казнить и миловать своих членов, будучи и судом, и прокуратурой, и адвокатом одновременно. В этом случае просматривается образ некоего мини-супергосударства в отдельно взятой отрасли. Какому отраслевому министерству это понравится? Второй – сделать членство в нацобъединении необязательным, а сбор средств добровольным и контролируемым. Но это негуманно, так как лишит хорошей зарплаты множество уважаемых руководителей и работников аппарата.

И то, и другое требует волевых усилий, а государство, не определившись со своей политикой, решиться ни на что не может. Так что в нацобъединениях продолжается бурная деятельность организма с поглощением напитков и закусок (в отеле «Ритц-Карлтон»), несмотря на кризис, массовое закрытие малых организаций и сокращение числа членов нацобъединений.

Ахиллесова пята саморегулирования по-русски – компенсационный фонд – «общак», который по базовому закону мог быть заменен цивилизованным страхованием, а по Градостроительному кодексу стал безальтернативным. Беда даже не в том, что компенсационный сбор не зависит от размера организации, являясь дискриминационным для малого бизнеса. И даже не в его бессмысленности. Настоящая беда в том, что замороженные «ничейные» миллиарды не дают спокойно спать ни чиновникам, ни бизнесменам, ни нацобъединениям; его никогда не оставят в покое и непременно найдут способ отнять.

Удивительно, но пока «общак» остается неприкосновенным. Почему? Во-первых, по традиции: не всякий отморозок посягнет на него. Во-вторых, потому, что на данном уровне развития правовой культуры доказать ошибки в проектировании и строительстве так же сложно, как в медицине.

В результате бессмысленно замороженные миллиарды остаются «не востребуемыми». И отдать обратно нельзя, не признав ошибки, и прикарманить под благовидным предлогом никак не получается, несмотря на непрекращающиеся попытки лоббистов.

Но главная ошибка саморегулирования по-русски – путаница предпринимательской и профессиональной деятельности. В законодательстве России вообще нет определения, что такое «профессиональная» деятельность. В базовом законе только один намек: субъект профессиональной деятельности – физическое лицо, но и индивидуальный предприниматель – лицо не химическое. А значит, никто не может сказать, чем же все-таки отличается профессиональная деятельность от предпринимательской и, следовательно, в чем разница между СРО субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности.

По умолчанию можно как угодно (и как выгодно) путать и переставлять эти понятия. Можно сказать, например, что это одно и то же понятие, по недоразумению зачем-то разделенное в законе предлогом «и (или)», как это делают многие чиновники и даже руководители НОПРИЗ, например г-н А. О. Мороз. Можно также считать, что руководимый ими НОПРИЗ есть «профессиональное объединение», хотя по обоим законам это объединение СРО «субъектов предпринимательской деятельности» – «индивидуальных предпринимателей и

юридических лиц». Почему? Да просто так. Хочется! А где сказано, что это не так?

Особенно этот вопрос запутан в сфере архитектурно-строительного проектирования, где исторически сложилось неведомое и невиданное нигде в мире представление о месте этого самого «проектирования» и его взаимоотношений со строительством. Это поле внутреннего напряжения, поле боя «за СРОнцев» с «палаточниками», часть которых периодически перебегают с одной стороны фронта на другую в поисках власти и денег.

Недожиданные силы НОПРИЗа, его финансовые и административные ресурсы брошены на борьбу с главным врагом – Союзом архитекторов и зарождающимся СРО субъектов профессиональной деятельности – палатами архитекторов и инженеров [5]. Ну нет у архитектурного руководства НОПРИЗа иных забот, проблем и опасностей. И кризиса, слава богу, у них нет.

Не то чтобы НОПРИЗ был против палат. Пусть живут, но только как «структурные подразделения НОПРИЗа». И это притом, что «законные» члены НОПРИЗа – СРО субъектов предпринимательской деятельности его структурными подразделениями не являются и быть оными не могут. Хочется, и все тут, несмотря на то, что НОПРИЗ не объединяет СРО физических лиц – профессионалов.

Объективно НОПРИЗ стал реальным тормозом на пути развития того самого саморегулирования профессиональной деятельности, о котором говорилось в Концепции совершенствования саморегулирования, и злейшим врагом становления тех самых «свободных профессий». Дело дошло до того, что архитектурное руководство НОПРИЗа заблокировалось с самыми яркими антиархитектурными силами и открыто выступило против изменений в закон «Об архитектурной деятельности», за который страстно ратовало еще год назад! Против всех без исключения положений этого многострадального законопроекта – создания СРО субъектов профессиональной деятельности – архитекторов и инженеров, квалификационной аттестации архитекторов, творческих конкурсов и даже против всемирно признанного и зафиксированного во всех международных и российских документах понятия «архитектурная деятельность».

На фоне банкетных столов особо пикантно выглядит затасканный лозунг против «дополнительной

нагрузки на бизнес», связанной с введением профессиональной аттестации архитекторов. Во-первых, это неизбежно вследствие принятия Болонской декларации. Во-вторых, аттестация уже есть и в Указе президента, и в законопроекте Минтруда, независимо от желания НОПРИЗа. И наконец! С чего вы взяли, что за такую аттестацию обязаны платить организации? Ничего подобного в мире нет.

А что все-таки есть?

«За границей ружья кирпичом не чистят»

Сегодня не модно ссылаться на мировой опыт и тем более на опыт НЕ НАШИХ «наших партнеров». «У наших своя гордость». Но наши чиновники еще при жизни Левши не принимали опыт других стран, так как мировой опыт значительно ограничивал их «саморегулирование» – свободу управления нами, грешными [3].

Однако в нашем случае пословицы типа «Что немцу件но件, то русскому смерть» не проходят, так как свободный рынок и сам институт саморегулирования пришел к нам именно от тех самых западных партнеров, искажившись по пути до неузнаваемости. У нас есть девятилетний опыт «обкатки» несмазанного механизма деревянного велосипеда с квадратными колесами, а у них, проклятых, опыт 300 лет успешного строительства воледеленного свободного рынка.

Может, все же посмотреть на опыт тех, кто давно научился производить первоклассные гоночные велосипеды? Так, для разнообразия.

Так вот, ни в одной стране мира нет системы «саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности в сфере архитектурно-строительного проектирования». Нет в мировой практике и профессии проектировщика – «специалиста по разработке такого-то раздела проектной документации», как пишется в профессиональных стандартах, пачками вылетающими за подписью НОПРИЗа. И сферы предпринимательской деятельности, называемой «проектирование», тоже нет и быть не может. Эта сфера – малая часть деятельности тех самых «свободных профессий», о которых знают уже даже в Минэкономразвития.

Мы живем в зазеркалье, в мире искаженной, перевернутой реальности, в чудовищном невежестве и незнании того, что такое рынок, который мы строим с невнятным успехом более двадцати лет. Эта

сюрреалистичная реальность осталась России «в наследие» от крупного знатока рынка – Н. С. Хрущева. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 г. № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», подчинившее архитектуру и градостроительству нуждам строительной индустрии, на 60 с лишним лет определило не только облик наших городов, но и место профессиональной деятельности архитекторов и инженеров.

Создав невиданную нигде в мире профессию «проектировщик», обслуживающую не нужды общества, а нужды строительного производства, в сфере саморегулирования Россия по инерции вслед за строительством пошла по «своему», неведомому пути подчинения профессиональной деятельности нуждам строительного бизнеса – в прямо противоположном направлении тому, в котором идут все страны с развитой рыночной экономикой.

Вы будете смеяться, но в рыночной экономике пухлые папки с бумагами под неприличным названием «ПСД» никому не нужны, так как это «нечто» нельзя назвать ТОВАРОМ – готовым продуктом или полуфабрикатом. Не нужны и специалисты по изготовлению этого «нечто» – проектировщики. Заказчика интересует не бумага, а настоящий товар – объект недвижимости, законченный строительством архитектурный или инженерный объект: здание, сооружение, градостроительный комплекс, интерьер или объект благоустройства либо ландшафтной архитектуры.

Заказчику нужны «специалисты по качеству», оказывающие ему профессиональные услуги по созданию качественных объектов недвижимости – профессиональные архитекторы и инженеры. Понятие «профессиональная услуга» в несколько раз шире и объемнее понятия «разработка раздела ПСД». В него входят все действия профессионала, необходимые для создания архитектурного или инженерного объекта на всех этапах и стадиях его создания (проектирования и строительства), начиная с обследования участка и консультаций заказчика и кончая приемкой объекта и составлением инструкций по его эксплуатации.

Обычно это от пяти до девяти этапов создания объекта, включающих предпроектные исследования, три стадии проектирования, управление проектом – координацию деятельности смежников, именуемых «консультантами», авторский

надзор, управление строительством по поручению заказчика. Особо подчеркнуты услуги по архитектурному и инженерному менеджменту (управлению проектом), без которой коллектив проектировщиков и строителей подобен оркестру без профессионального дирижера. «Музыка» заведомо будет плохой, а деньги, выложенные за эту «музыку», будут выброшены на ветер. Архитектор и инженер, осуществляя независимый профессиональный контроль за строительством, экономят деньги заказчика. Экономия на качестве экономически неразумна.

Поэтому и стоят эти комплексные услуги в несколько раз дороже, чем наша несчастная ПСД – от 7 до 12 % от стоимости строительства (вместо 1,5–2 %, рассчитанных по «натуральным» показателям). Соответственно, выше и статус профессионала, и его ответственность, и права на стройплощадке. Все нацелено не на количество бумаги, не на стоимость проектирования, а на высокое КАЧЕСТВО объекта, невозможное без высокого профессионализма. Почувствуйте разницу.

В современном обществе профессии архитектора и инженера находятся стабильно на высших местах в рейтингах профессий, рядом с профессиями юристов и врачей. В этой тройке лидеров архитектор занимает часто ведущее место, так как заказчик – потребитель – доверяют ему и жизнь, и здоровье, и имущество, справедливо считая не проектировщиком, а **уникальным специалистом по созданию здоровой, комфортной, безопасной, духовно полноценной среды жизнедеятельности.**

И никто, подобно нашим «архитекторам-художникам», не оскорбляется тем, что относится к «сфере услуг», так как слово «услуги» имеет один корень со словами «служба» и «служение» человеку, обществу, государству. В соглашении Международного союза архитекторов специально подчеркивается независимость профессии архитектора и приоритет профессионального СЛУЖЕНИЯ обществу перед ОБСЛУЖИВАНИЕМ интересов частного бизнеса.

Такое положение профессии зафиксировано и во всех международных соглашениях, включая соглашение Всемирной торговой организации (ГАТС) и Перечень основных продуктов ООН [6]. Как ни странно, но это зафиксировано также в Классификационном перечне секторов услуг [7]. Виды «услуги в области архитектуры» и «услуги

в инженерных областях» находятся в начале списка в разделе «Профессиональные услуги», между «Юридическими услугами» и «услугами в области медицины». А вот отрасль «Строительство» находится в середине списка, в отдельном разделе, что лишний раз указывает на нормальные отношения архитектуры и строительства в нормальной рыночной экономике, где главным являются потребности потребителя, а не прибыль строителя.

Архитекторы и инженеры в развитом рынке не обслуживают строительный бизнес, а служат заказчику (потребителю), разрабатывая для него проект и обеспечивая его качественную реализацию. А строительный бизнес обязан в точности исполнить проект под контролем архитектора и инженера, получая за качественную работу прибыль. Других способов обеспечения качества среды жизнедеятельности в мире не придумали.

Творец или продавец?

По возвращении на грешную российскую землю отчетливо видно, как господствующая идеология Радикальных Рыночных Реформ настойчиво внушает: цель жизни – обогащение, основа деятельности человека – предпринимательство, а основа экономики – свободный рынок.

Двадцать четыре года радикальных рыночных реформ показали, что бизнес в свободном рынке способен повысить эффективность (прибыльность) производства и инвестиций, покончить с дефицитом товаров и услуг, обеспечить достаток и даже богатство определенной части экономически активного и здорового населения. Но возможно ли рыночными методами сделать жизнь человека более здоровой, достойной, безопасной, социально защищенной, духовно и интеллектуально насыщенной? Повысить то, что называется качеством жизни, если не для всех, то хотя бы для большинства населения нашей богатейшей страны мира?

Доверите ли вы свою жизнь, здоровье, имущество циничному бизнесмену или его безграмотному менеджеру, единственная цель которых – заработать на вас? Хотели бы вы жить в мире, в котором все подчинено стремлению к наживе? Есть ли в арсенале средств, выработанных мировой историей, средство, противопоставленное естественной патологической жадности лучших представителей бизнеса? Средство, направленное

не на обогащение любой ценой, а на творчество и улучшение качества жизни?

Есть, и средство это называется ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ, профессиональная честь, репутация, любовь к своему ДЕЛУ (не путать с любовью к деньгам, называемой «бизнесом»). Все то, что находится ныне в России в униженном, бесправном положении под спудом всевластного бизнеса.

Если бы народные избранники решили закрыть огромную дыру в российском праве и удосужились дать определение понятию «профессиональная деятельность», то наверняка получилось примерно следующее.

Профессиональная деятельность – деятельность физических лиц, обладающих необходимым образованием, знаниями и опытом, по оказанию профессиональных услуг с целью создания материальных и духовных ценностей и удовлетворения жизненных потребностей граждан и юридических лиц. Профессиональная деятельность может осуществляться в форме работы по найму, творческой деятельности, в качестве лица «свободной профессии», либо в форме предпринимательской деятельности в случаях, установленных законодательством Российской Федерации. Подчеркнуто: цель – создание материальных и духовных ценностей и удовлетворение потребности человека, общества, государства!

Сравним: **«Предпринимательская деятельность** – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [9]. Цель – извлечение прибыли от пользования и продажи, в том числе работ и услуг, произведенных НАЕМНЫМИ РАБОТНИКАМИ! Если предоставление профессиональных услуг в научном, художественном, техническом творчестве, в области правовой защиты, медицины, образования, обороны, правопорядка, социальной защиты **не направлено «на систематическое получение прибыли» и не связано с использованием наемного труда**, то эта услуга предпринимательством не является и регистрации в качестве предпринимателя не требует. При этом получение вознаграждения (гонорара) за оказание услуг, так же как заработной платы, никак не

может быть признано прибылью и являться доказательством предпринимательской деятельности.

Разница, как видно, колоссальная: **профессионал творит** с целью повышения качества жизни, **предприниматель продает** то, что создано другими, в том числе профессионалами, с целью получения прибыли. Путать эти понятия для общества просто губительно [4].

Все ускоряющаяся череда мировых кризисов невольно наводит на мысль о кризисе идеологии свободного рынка (его «морально-этических» ценностей) и необходимости бескровной **профессиональной революции** как естественного продолжения «научно-технической и технологической революции». Без этого устойчивое развитие человечества недостижимо.

Приняв идеологию свободного рынка, но, не создав институтов гражданского общества, обеспечивающих баланс частных и общественного интересов, Россия в очередной раз пошла своим неведомым путем, строя свой «новый мир», не обращая внимания на мировой опыт.

Мир, в котором государственный контроль над бизнесом законодательно отменен, общественный контроль потребителя еще не сформировался, а профессиональный контроль вне закона, где понятия «профессиональная честь», «совесть», «репутация», «общественное мнение» не стоят ни копейки, это страшный мир.

В этом «мире чистогана» в мирное время постоянно рушатся дома и плотины, падают лифты и самолеты, бьются на колдобинах машины и тонут суда, взрываются газопроводы и теплотрассы. Больницы и морги в этом мире заполнены теми, кто, поверив рекламе, купил не ту вещь или игрушку, не то съел или выпил, принял не то лекарство или процедуру, заплатив при этом за свою боль и смерть большие деньги.

Живут в этом мире в постоянном нервном напряжении, а изо всех радиоприемников и телеэкранов звучит: «Осторожно – смертельно опасно!», «Не ешь это, не пей, не покупай!», «Не лечись здесь, не учишь там!», «Никому не верь!», «Не дай себя обмануть!»

На нашей грешной почве мир **ПОТРЕБЛЕНИЯ** обернулся миром **ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ**. Все перевернула маленькая дьявольская деталь – подавление «свободных профессий», подчинение их предпринимательству, что лишает общество возможности защитить

себя от злоупотреблений недобросовестного бизнеса.

И мы здесь опять впереди планеты всей. Постсоветская Россия ставит над собой очередной эксперимент на выживание – испытание Радикальными Рыночными Реформами.

Похоже, что историческая миссия России в том, чтобы берясь за практическую реализацию прогрессивных мировых идей и доведя их до абсурда, показать всему миру на своем примере, как не надо делать, открывая тем самым новые пути мирового развития.

Заключение

Возвращаясь к нашему деревянному механизму, можно предположить развитие саморегулирования в двух диаметрально противоположных направлениях.

Первое – оставить все созданное в угаре борьбы за «свободный рынок» без принципиальных изменений, пытаться снова и снова усовершенствовать описанный механизм. В этом случае все обозначенные тенденции будут, безусловно, только усиливаться. Регулирование саморегулирования бизнеса – ужесточаться, усложняться и запутываться, система – еще больше бюрократизироваться и формализоваться. «Нагрузка на бизнес» по сбору различных фондов и взносов, покупке допусков и аттестатов, дополнительному образованию, принудительному внедрению ИСО и ВІМ будет возрастать, как и прибыли паразитирующего на СРО бизнеса.

При этом депрофессионализация и деградация рынка профессиональных услуг будет неминуемо продолжаться, а качество работ по разработке отдельных, не связанных и никем не скоординированных разделов проектной документации («составлению схем планов и отображению фасадов») падать, несмотря на бурную деятельность организма **НОСТРОЙПРИЗА**.

Очевидная несовместимость российской системы саморегулирования с системой, принятой в мировой практике, отсутствие понятий ее правил деятельности, в частности правил подтверждения квалификации российских архитекторов и инженеров, уже сегодня привела к неравноправию профессионалов России и закрытию для них мирового рынка услуг в области архитектуры и инженерной деятельности. О повышении статуса профессии архитектора в обозримом будущем говорить не приходится.

Законодательное закрепление подчиненности профессионального

саморегулирования не существующему нигде в мире саморегулированию предпринимательской деятельности в несуществующей профессии – это худшее, что может случиться в перспективе с профессией архитектора в России. Это еще на многие десятилетия продлит подчиненность профессии нуждам бизнеса, вопреки ее предназначению и потребностям страны в повышении качества среды жизнедеятельности.

Результат такой подчиненности, безусловно, отразится на облике российских городов, приведет к еще более заметной деградации архитектурной среды в нашей стране. Отставание развития архитектуры России от мирового уровня в этих условиях неизбежно.

Доведя состояние архитектуры и градостроительства до очевидно катастрофического состояния, придется, наконец, исправлять ошибки, пойдя по пути обществ «свободных профессий», то есть перейти на принятые в мировой практике принципы профессионального саморегулирования в области архитектуры и инженерных услуг с созданием профессиональных ассоциаций в масштабах страны и всероссийских стандартов профессиональной деятельности.

Нынешнюю систему саморегулирования «проектного бизнеса» рано или поздно придется решительно и полностью ликвидировать. Ради будущего страны, ее образа, отражением и выражением которого всегда была и будет **АРХИТЕКТУРА**.

Виктор Логвинов / Victor Logvinov

Литература

1. Проект Ф3 № 714996-6 от 18 марта 2015 г. «О внесении изменений в статьи 55.10 и 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – <http://docs.cntd.ru/document/420251197>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2015г. №2776-р об утверждении «Концепции совершенствования механизма саморегулирования» [Электронный ресурс]. – <http://government.ru/media/files/7rKymwzAEONj7Meac9XkHfNBRR9TA1K.pdf>.
3. Логвинов В. Что немцу полезно... или СРО по-русски // Проект Байкал. – 2012. – № 31. – С. 44–45.
4. Логвинов В. Особенности национального менеджмента // Проект Байкал. – 2015. – № 45. – С. 12–17.
5. Логвинов В. Архитекторы в потоках домыслов и лжи [Электронный ресурс].

– <http://archpeter.ru/arkhiv/2015/05/arkhitekturny-v-potoke-domyslov-i-lzhi>.

6. Предварительный классификатор основных продуктов ООН. Услуги в области архитектуры, коды 86711–86715.

7. Классификатор услуг ГАТС (Классификационный перечень секторов услуг) [Электронный ресурс]. – <http://www.rospravo.ru/files/sites/4082eee697f42d77dec03120ca66fd20.pdf>

8. ОКВЭД, код деятельности 74.20.11 [Электронный ресурс]. – http://regforum.ru/okved/kod_okved_74.20.11.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://base.garant.ru/10164072>.

References

- Civil Code of the Russian Federation (n.d.). Part 1, article 2. Retrieved from <http://base.garant.ru/10164072>
- Decree of the government of the RF No 2776-P (December 30, 2015). On the approval of “The Concept of Improving the Self-Regulatory Mechanism”. Retrieved from <http://government.ru/media/files/7rKymwzAEONj7Meac9XkHfNBRR9TA1K.pdf>
- Draft law No 714996-6 passed in its first reading (March 18, 2015). On introducing amendments to articles 55.10 and 55.16 of the City planning Code of the Russian Federation. Retrieved from <http://docs.cntd.ru/document/420251197>
- GATS [Service Sectoral Classification List]. Retrieved from <http://www.rospravo.ru/files/sites/4082eee697f42d77dec03120ca66fd20.pdf>
- Logvinov, V. (2012). What is good for a German... or a Russian-style SRO. Project Baikal, 9(31), 44–46. doi: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.31.151.154>
- Logvinov, V. (2015a) Arkhitekturny v potoke domyslov i lzhi [Architects in the flows of conjectures and lie]. Arkhitekturny Peterburg, 5(36). Retrieved from <http://archpeter.ru/arkhiv/2015/05/arkhitekturny-v-potokedomyslov-i-lzhi>
- Logvinov, V. (2015b). Peculiarities of National Management. project baikal, 12(45), 12–16. doi: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.45.873>
- OKVED [All-Russian Classifier of Economic Activities]. Activity code 74.20.11. Retrieved from http://regforum.ru/okved/kod_okved_74.20.11.
- United Nations. Provisional Central Product Classification. Architectural services, codes 86711 – 86715.